

БАБА ТАХИР

Четверостишия

ПОЖАЛУИ, трудно найти в Иране человека, который не мог бы прочитать на память хотя бы нескольких четверостиший Баба Тахира — поэта, жившего почти тысячу лет тому назад. Стихи Баба Тахира в Иране знают все, даже люди совсем неграмотные. Да, собственно говоря, эти изумительные образцы любовной и философской поэзии и сохранились то до наших дней исключительно благодаря народной памяти.

Баба Тахир родился в последней четверти X столетия, а умер не ранее 1055 года. Биографические данные о нем, которыми располагают литературоведы, сбивчивы и далеко не достоверны: необычайная популярность четверостиший стерла с веками реальные черты биографии их автора, и Баба Тахир превратился в личность легендарную. И надо сказать, что легенд о нем множество.

Первоначально четверостишия Баба Тахира были написаны на родном диалекте поэта — лурском. И это понятно. Баба Тахир обращал свои слова непосредственно к простым людям, чьи думы и стремления он и отразил в них. Однако с течением времени, распространяясь далеко за пределами Ирана, язык четверостиший Баба Тахира стал терять свои диалектные особенности и приближаться к литературному фарси.

В настоящее время сборник стихотворных миниатюр Баба Тахира готовится к изданию Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в переводе Дмитрия Седых.

Публикуем несколько четверостиший из этой книги.

Газанфар Алиев

Уходит караван, с барханами сливаясь.
Я вслед ему гляжу и снова каюсь, каюсь.
Придет пора, и мы покинем этот мир,
Где так же вдаль бредем, под тяжестью сгибаясь.

О сердце, ты всегда в крови, крови, крови,
Томишься вновь и вновь от вечных мук любви.
Опять, опять, опять ты розу увидало
И снова мне твердишь: сорви, сорви, сорви!

О, ниспошли душе, всевышний, благодать,
В соперника вонзи кинжал по рукоять!
Я вечером приду взглянуть, как он страдает,
А утром — чтобы всласть над гробом порыдаться.

Не обращай к тем, на чьей душе замок.
У выжиг и сквалыг не обивай порог.
О щедрость, не жалея щедрот великодушья,
К великодушью будь великодушен, рок!

Из рук моих полу ты выдернула снова
И удалилась прочь, не обронив ни слова.
Не каешься?! Ну что ж... Пойду схвачу полу,
Которая со мной не будет столь сурова.

Мне тяжко без тебя, в душе — крошечный ад.
Я без тебя — сосуд, в который налит яд.
Рыдай, рыдай, рубаб¹, чад жизнью плачьте, струны!
Безжалостные дни летят, летят, летят...

О сердце, разожми хотя б на миг тиски,
На волю отпусти из рук твоей тоски!
Ты — ловкий птицелов. Ты так искусно ловишь,
Что даже не кладешь зерна в свои силки.

Ты — мой дворец! Для глаз нет ничего милее.
Входи в мои глаза, любимая, смелее.
Но берегись ресниц! Заденешь хоть одну —
И занозишь ступню неосторожно ею.

О сердце! Кто ты? Звезь? Ты — хищник? Если нет,
Зачем же ты меня терзаешь столько лет?
Я кровь твою пролить при случае желал бы.
Хотя бы для того, чтоб твой увидеть цвет.

Моей мольбе хоть раз ты внял, о небосвод?
Вращаясь, ты опять свершил круговорот.
Но те же у меня и горести, и муки.
Так без улыбки жизнь, наверное, пройдет.

Не запрещайте мне хоть миг побыть с желанной!
Пленный красотой, молюсь ей постоянно.
Погонщик, придержи спешащий караван!
Пойми, я лишь на миг отстал от каравана.

Как соль, в моей душе тоска растворена,
Ночами до зари огнем горит она,
И если поутру одним ревнивым вздохом
Соперников сожгу, в том не моя вина.

¹ Рубаб — струнный музыкальный инструмент, распространенный в Средней Азии и Иране.